

КОМСОМОЛУ УСТЬИ-БО ЛЕТ

НЕЗАБЫВАЕМЫЕ ГОДЫ

Вспоминает Д. В. Тарбаева

В 1937 году мой муж — секретарь комсомольской организации ушел в Армию. Возглавить комсомольцев (в то время их было 7 человек) предложили мне. За два года наши ряды пополнили еще 50 комсомольцев.

В 1939 году из нашей комсомольской организации были созданы комсомольские группы в четырех колхозах. Я осталась в группе, работавшей в Кочкургском лесопункте. Вскоре заявление с просьбой принять в комсомол подали еще 20 молодых рабочих лесопункта.

А насколько крепкой была дисциплина в рядах комсомольцев! Помню, 18 ребят из нашей организации трудились в лесу на отдаленном участке Горная. У меня они всегда спрашивали разрешения сходить домой на выходные. То есть, кроме своего непосредственного начальника, отправлялись еще и у комсомольского секретаря. Я им разрешала с тем условием, чтобы в понедельник они не опоздали на работу.

Как эти ребята, пришедшие за 18 километров из лесных делянок, использовали свои выходные! Устраивали по вечерам в клубе танцы и игры, в воскресенье сдавали нормы на

оборонные значки или трудились в колхозе. На всю жизнь я запомнила те насыщенные до предела дни.

В 1939 году меня избрали председателем исполнительного комитета Едемского сельского Совета. В ту пору мне было 22 года. Секретарем работала 16-летняя Шура Овсянникова. Моими помощниками стали: налоговый агент Дуня Быкова, председатель сельпо Дуня Овсянникова, начальник почты Таня Козлова. Много времени уделяла нашему сельскому Совету секретарь райкома ВЛКСМ Анна Перфильевна Коптяева. Только благодаря ей я сумела организовать молодежь и завоевать авторитет.

Надо сказать, что в те времена наша комсомольская организация славилась трудовыми делами. О них часто писали газеты «Ударная бригада» и «Северный комсомолец».

Помню, придет председатель колхоза, попросит организовать воскресник в помощь колхозу. Пошлем по домам вестового, и не пройдет десяти минут, как придет к сельскому Совету Петя Козлов с гармошкой и еще человек 40 соберется. Весело было под гармошку вязать рожь или стоговать сено.

В сентябре 1939 года провожали мы в военкомат 36 призывников из нашей комсомольской организации. Нас встречали с музыкой, цветами, фотографировали на память. Эти парни уходили в Армию накануне войны. Многие так и остались на полях сражений...

Началась война. Мужчины ушли на фронт. Оставшейся молодежи приходилось работать и за них. К тому же мы организовывали сбор средств и теплых вещей для фронта. Возили на Костылево для отправки на фронт хлеб, картофель, овощи. Встречали эвакуированных, обеспечивали их жильем, работой, питанием.

Самые трудные годы — с 1939 по 1947 — я работала председателем сельского Совета. Вместе с сельчанами переживала все трудности. Дел в колхозе было невпроворот. К тому же муж был на фронте, на руках у меня ребятишки: мал мала меньше. Приходилось забывать о личном, нужно было стать опорой для женщин, которым война вместо мужей вернула похоронки.

Прошли те трудные годы. Остались от них воспоминания да пожелтевшие фотографии.